

Инкотермс как правовой акт

© А.А. Пахаруков

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Выявлены особенности Инкотермс как правового акта. Отстаивается дуалистическая концепция определения правовой природы Инкотермс. В качестве методологической основы исследования принят вывод о необходимости дифференцированного рассмотрения соответствующей публикации Международной торговой палаты (форма) и включенных в нее торговых терминов (содержание). Рассмотрены проблемные вопросы дефинирования понятия «юридический документ» в отечественной правовой науке. Выявлены два основных подхода – трактовка как «документа, содержащего правовую информацию» и определение как «документа, вовлеченного в процесс правового регулирования». Установлено, что правовой акт является разновидностью юридического документа. Уточнены признаки юридического документа. Выделены отличительные признаки правового акта: имеет официальный характер, является формой закрепления правовых (нормативных или индивидуальных) предписаний, создается в процессе юридической деятельности, обладает юридической силой, воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения. Приведено авторское определение правового акта. Представлены результаты анализа Инкотермс через набор признаков, характерных для любого правового акта: Инкотермс как официальный юридический документ, Инкотермс как форма закрепления правовых предписаний, Инкотермс как результат правосистематизирующей практики, юридическая сила Инкотермс и юридическое значение Инкотермс. Отмечено, что Инкотермс представляет собой совокупность нескольких правовых актов, принятых в разное время и различающихся между собой по содержанию. Предложено рассматривать функции Инкотермс посредством его характеристики как акта индивидуального правового регулирования, как акта профессионального толкования, как гармонизационного акта.

Ключевые слова: Международная торговая палата, Инкотермс 2020, торговые термины, правовой акт, акт частноправовой унификации

Информация о статье: поступила в редакцию 29 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 01 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Пахаруков А.А. Инкотермс как правовой акт // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 303–315.

Incoterms as a legal act

Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article reveals the features of Incoterms as a legal act. The dualistic concept of defining the legal nature of Incoterms is defended. As a methodological basis for the study, the conclusion was made on the need for a differentiated consideration of the relevant publication of the International Chamber of Commerce and trade terms included in it. The problematic issues of the definition of the concept "legal document" in the domestic legal science are considered. Two main approaches have been identified: interpretation as "a document containing legal information" and the definition "a document involved in the process of legal regulation". It has been specified that a legal act is a kind of a legal document. Signs of a legal document have been clarified. The distinguishing features of a legal act are highlighted: it has an official character, is a form of consolidation of legal (regulatory or individual) prescriptions, is created in the process of legal activity, has legal force, and affects public relations in order to streamline them. The author has provided his own definition of a legal act. The results of the analysis of Incoterms through a set of features common to any legal act are presented: Incoterms as an official legal document, Incoterms as a form of consolidating legal prescriptions, Incoterms as a result of law systematizing practice, the legal force of Incoterms and legal significance of Incoterms. It is noted that Incoterms is a combination of several legal acts adopted at different times and different in content. It is proposed to consider the functions of Incoterms through its characteristics as an act of individual legal regulation, as an act of professional interpretation, as a harmonization act.

Keywords: International Chamber of Commerce, Incoterms 2020, trade terms, legal act, private law unification act.

Article info: received June 29, 2020; revised August 01, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Pakharukov A.A. (2020) Incoterms as a legal act. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 303–315. (In Russ.)

Введение

Постановка исследовательских задач.

Ранее были исследованы различного рода аспекты торговых терминов, содержащихся в Инкотермс (Пахаруков, 2020. С. 91–118). В рамках настоящей статьи подвергнем правовому анализу форму их закрепления. Иными словами – сосредоточим внимание на рассмотрении Инкотермс как юридического документа, а точнее изучим его с точки зрения правового акта. Однако в качестве методологического замечания вполне резонно отметить, что, как и всякое правовое явление, Инкотермс должен рассматриваться как единство формы и содержания. Более того, данный тезис следует признать в качестве аксиоматического утверждения. Думается, его достоверность не отменяет тот факт, что в рамках последующего изложения акцент будет сделан, прежде всего, на внешней (словесно-документальной) форме Инкотермс, а не на его содержании. И только в тех случаях, когда это необходимо, будут подвергнуты анализу содержащиеся в нем торговые термины. Это обстоятельство продиктовано сугубо исследовательскими задачами. Ученый вправе в качестве предмета своего исследования избрать любую сторону того или иного явления. Как отмечают методологи науки, «наука может изучать все в человеческом мире, но в особом ракурсе и с особой точки зрения» (Степин, 2000. С. 42).

Первый и основной вопрос любого исследования – определение круга задач, обусловивших рассматриваемую научную проблему и составляющих ее содержание. Ответ на него обозначает раскрытие оснований проблемы. Применительно к заявленной теме – анализ формально-правовых аспектов Инкотермс – в качестве основных задач исследования можно обозначить следующие перспективные направления приложения интеллектуальных усилий. Прежде всего, следует обобщить основополагающие суждения об основных чертах правового акта как родового по отношению к Инкотермс понятию, высказанные на этот счет в юридической доктрине, установив при этом соотношение с понятием

«юридический документ». Затем необходимо выявить отличительные особенности Инкотермс как особого вида юридического документа (правового акта). Для этого следует подвергнуть Инкотермс анализу через набор признаков, характерных для любого правового акта, – скажем, официальный характер, юридическая сила, юридическое значение – а также рассмотреть вопрос о пределах действия правового акта (действие документа во времени, по кругу общественных отношений, в пространстве и по кругу лиц).

Методы

Вопрос об определении правовой природы такого широко распространенного в сфере международной торговли и хозяйственной деятельности документа как «Инкотермс» является дискуссионным в отечественной юридической науке. Обобщение специальной юридической литературы позволяет выделить несколько подходов (концепций) к определению правовой сущности данного явления. Думается, что прежде чем преступать к их рассмотрению, исследователь должен отрефлексировать содержание ряда методологических принципов, необходимых для получения достоверного знания о предметной области изучения.

Во-первых, в качестве исходного методологического принципа исследования необходимо признать, что «понятие (как и то явление, которое оно отражает) объективно и в принципе должно трактоваться единообразно, поскольку признано адекватно отражать реально существующие качества, свойства того или иного объекта» (Протасов, 1995. С. 4). Нельзя согласиться с таким положением вещей, когда в доктрине иной раз признается в качестве истинного утверждения, будто «рассматриваемое понятие отражает сложный феномен и потому не до конца познано» или «существуют несколько точек зрения, которые следует признать в качестве равно возможных концепций».

Во-вторых, любые явления могут быть полно и всесторонне познаны лишь на основе совместного использования трех подхо-

дов: 1) субстанционального; 2) функционального; 3) генезисного. При этом основным является субстанциональная характеристика, которая предполагает выявление сущности, строения и характерных свойств явления (субстанциональных признаков) (Протасов, 2014. С. 24). Выявленные субстанциональные признаки явления фиксируются в дефиниции (определении понятия). Наиболее распространенным методом определения понятий в логике признается определение через ближайший род и видовые отличия (Сырых, 2013. С. 297), в юридической науке получившим наименование «выявление правовой природы». Представляется, что раскрыть правовую природу какого-либо понятия – значит рассмотреть его в системе понятийно-категориального аппарата юридической науки, установив связь с другими понятиями и определить место в системе права.

В-третьих, вопрос о правовой природе Инкотермс не определен в каком-либо международно-правовом документе, поэтому, как показывает анализ практики, «данный вопрос находит свое решение применительно к каждому отдельному государству» (Фонотова, 2008. С. 30). Однако иностранные правовые порядки исходят из неоднозначного понимания правовой природы Инкотермс и какого-либо общепризнанного и устоявшегося подхода по данному вопросу не существует: в одних странах правила Инкотермс рассматриваются как торговые обычаи, в других признаются как деловые (торговые) обыкновения, в третьих – Инкотермс имеет силу закона (точнее – санкционированного законодательством правового акта). К.М. Шмиттгофф указывает в качестве примера первой группы стран – Германию и Францию, второй – США, а третьей – Ирак и Испанию (Шмиттгофф, 1993. С. 48, 414). Что касается последней группы, то в отечественной литературе было отмечено, что приблизительно 50 государств в настоящее время рассматривают Инкотермс «в качестве закона в части импортных операций» (Зеленин, Рыбаков, 2004. С. 143). Очевидно, что неодинаковая трактовка Инкотермс в разных правовых порядках уже сама по себе делает весьма проблематичным достижение единства в теоретических подходах к определению правовой природы Инкотермс.

В-четвертых, при определении правовой природы Инкотермс, на наш взгляд, следует исходить не из «одномерной» трактовки Инкотермс, рассматривая его как некое однородное явление, а, напротив, необходимо проводить дифференцированный его анализ как соответствующей публикации МТП (формы), так и включенных в него торговых терминов (содержание). Несмотря на то обстоятельство, что тезис о необходимости различать публикацию МТП и торговые термины, в ней содержащиеся, постоянно постулируется в отечественной литературе, тем не менее он либо не получает дальнейшего теоретического развития, либо редуцируется до «одномерной» трактовки правовой природы Инкотермс. Так, Н.Ю. Ерпылева отмечает, что «юридическую силу имеет не сам сборник как публикация МТП под определенным номером, а нормы, в нем содержащиеся» (Ерпылева, 2004. С. 74). Мысль верная, но только «наполовину». Действительно, публикация МТП и содержащиеся в ней термины – суть не одно и то же, но почему правовой оценке подвергаются только торговые термины, тогда как правовая природа публикации МТП остается *terra incognita*?

На данное обстоятельство обращал внимание еще Л.А. Лунц: «...не следует смешивать формуляры или типовые контракты, выработанные крупными объединениями в определенной отрасли торговли и применяемые ими в отношениях с клиентурой, с обычаями, но все же надо признать, что новые виды контрактов в международной торговле зародились первоначально под влиянием и в форме таких формуляров» (Лунц, 2002. С. 518).

Представляется, что исходя из того, чему дается правовая оценка – форме и (или) содержанию Инкотермс, можно выделить два основных подхода к определению его правовой природы – *монистическая* и *дуалистическая* концепции. Первая предполагает, что правовая оценка Инкотермс должна быть единой и однозначно толкуемой (при этом чаще всего оценивается его содержание, а не сам документ). В рамках такого подхода правовая природа Инкотермс может быть сведена либо к торговому обычаю, либо к торговому обыкновению, либо к примерным

условиям договора, либо к санкционированному правовому акту. Вторая концепция, которая отстаивается автором настоящей статьи, исходит из необходимости правовой квалификации не только торговых терминов, но и самого документа. Она заключается в том, что Инкотермс как правовой документ необходимо рассматривать в качестве акта международной частноправовой унификации, а содержащиеся в нем торговые термины имеют разную правовую природу: одни являются торговыми обычаями (если они отвечают всем признакам и требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к обычаю), другие – при наличии ссылки на них в договоре – как деловое (торговое) обыкновение. Кроме того, в любом случае торговые термины могут быть охарактеризованы как примерные условия договора (ст. 427 Гражданского кодекса Российской Федерации¹).

Результаты

Понятие правового акта в юридической доктрине. Прежде чем приступить непосредственно к описанию правовой характеристики Инкотермс как правового акта определимся с исходной категорией, положенной в основу всего последующего рассмотрения – «правовой акт». Как отмечал С.С. Алексеев, данный термин многозначен, поскольку им могут быть поименованы, по крайней мере, три разных правовых явления:

1) действие (поведение), как правило, правомерное – сделка, юридический поступок и другое (по своей правовой природе – *юридический факт*);

2) результат правомерного действия – юридическая норма, индивидуальное предписание, акт индивидуального (автономного) регулирования (по своей правовой природе – *содержательный элемент правовой системы*);

3) юридический документ – внешнее словесно-документально оформленное выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, закрепляющее правомерное поведение и его результат (по своей правовой природе – *внешняя форма* конституирования

и существования таких содержательных правовых явлений как юридические нормы, правовые положения практики, индивидуальные предписания, автономные решения лиц) (Алексеев, 1982. С. 192–193, 195).

С формальной точки зрения, Инкотермс воплощая в себе автономные решения Международной торговой палаты (МТП, ICC, International Chamber of Commerce), касающиеся обобщения материалов коммерческой практики, представляет собой надлежущим образом (словесно-документально) оформленное, внешнее выражение воли данной международной организации в виде юридического документа как правового акта. Поэтому в последующем анализе будем рассматривать термин «правовой акт» только в значении юридического документа. Однако общее учение о правовом акте как юридическом документе в интерпретации С.С. Алексеева требует известных уточнений и прежде всего по вопросу соотношения понятий «юридический документ» и «правовой акт». Сразу следует оговориться, что упомянутые термины в анализируемом контексте не могут рассматриваться ни в качестве синонимичных, ни в качестве пересекающихся понятий. Логически они соотносятся между собой как род и вид: «юридический документ» – родовое понятие, «правовой акт» – одна из его разновидностей.

Определение юридического документа.

По вопросу дефинирования понятия «юридический документ» в отечественной юридической науке сложилось два основных концептуальных подхода – трактовка как «*документа, содержащего правовую информацию*» и определение как «*документа, вовлеченного в процесс правового регулирования*». Исследователи по-разному пытаются ответить на вопрос: что придает документу правовой характер – содержащаяся в нем правовая информация или участие документа в правовом регулировании? Первый подход впервые был обоснован в работах А.Ф. Черданцева (Марченко, 2007. С. 788–792), (Черданцев, 2012. С. 26–37) и в последующем получил признание в исследованиях ряда ученых (Жарова, 2006. С. 13), (Шугрина, 2001. С. 11). Второй подход разрабатывается К.В. Каргиным (Каргин, 2008. С. 14–44), (Баранов, 2017.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

С. 50–52). И, как представляется, заслуживает не только самого пристального внимания, но и поддержки. Нельзя, однако, сказать, что отмеченные традиции по вопросу определения понятия «юридический документ» носят некий антагонистический характер. Напротив, второй подход является творческим уточнением первого, а потому они не противоречат, а дополняют друг друга. Различие проводится по вопросу выделения существенного признака понятия: приверженцы первой теоретической позиции акцентируют внимание на статической стороне явления (наличие правовой информации), а второй – на динамической стороне (вовлечение в процесс правового регулирования). Поэтому нет ничего удивительного в том, что, например, Т.В. Кашанина сначала выступила поборником первой точки зрения (Кашанина, 2007. С. 72), а в последующих работах – убежденным сторонником второй (Кашанина, 2019. С. 104).

Кроме того, исследователи, пытаясь уточнить и конкретизировать определение рассматриваемого понятия, к упомянутым концептуальным признакам (наличие правовой информации или вовлеченность в процесс правового регулирования) добавляют ряд основных и второстепенных характеристик (наличие реквизитов, юридическая сила, соответствие юридико-техническим требованиям, наделение правами и обязанностями субъектов отношений), которые, конечно, изменяют объем и содержание понятия. В этой связи вполне уместна постановка вопроса о понятии юридического документа в *широком* и *узком* смысле.

Думается, что определение юридического документа должно основываться на представлении о том, что только юридические документы могут опосредовать все стадии процесса правового регулирования, за пределами которого акт теряет качество юридического документа. Правовую информацию может содержать и неюридический документ (например, комментарии законодательства, научные, научно-популярные, учебные и иные труды по вопросам законодательства, образцы деловых бумаг и др.). Кроме того, совокупность существенных признаков, составляющих содержание понятия, должна

позволить охватить максимально широкий круг документов, вовлеченных в процесс правового регулирования. На этом основании согласимся с определением, предложенным К.В. Каргиным, по мнению которого, под *юридическим документом в широком смысле следует понимать имеющий юридическое значение документ, вовлеченный в процесс правового регулирования посредством практической деятельности участников правовых отношений*.

Признаки юридического документа и правового акта. Приведенная дефиниция обуславливает выделение следующего набора существенных *признаков юридического документа*:

- 1) документарность (юридический документ – это разновидность документа);
- 2) наличие юридического значения;
- 3) вовлеченность юридического документа в процесс правового регулирования;
- 4) приобретение свойства юридического документа в результате практической деятельности участников правовых отношений (Баранов, 2017. С. 50–52).

Правовой акт является разновидностью юридического документа, поэтому признаки последнего выступают в качестве родовых характеристик по отношению к правовому акту.

Примечательно, что термин «правовой акт» используется в указанном значении не только в юридической науке, но и употребляется в законодательстве. Так, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Контекст употребления данного термина не оставляет сомнений в том, что правовой акт здесь рассматривается в значении юридического документа. Но каковы его отличительные признаки, позволяющие объединить многообразие правовых актов в отдельную группу, в системе юридических документов?

Как это обычно бывает в юридической науке, по данному вопросу были высказаны разного рода суждения. Так, Ю.А. Тихомиров и И.В. Котелевская полагают, что специфические признаки правового акта определяются двумя параметрами – *кругом субъектов*, управомоченных готовить и принимать пра-

вовые акты, (это могут быть только носители властных функций и полномочий) и *назначением правовых актов* (они рассчитаны на установление норм и их реализацию) (Тихомиров, Котелевская, 1999. С. 16). С.С. Алексеев к основным чертам правового акта относил три характеристики: (1) выраженность в *словесно-документальной форме* (внешняя форма права), (2) *волевой характер* (наличие волеизъявления, направленного на достижение строго определенных правовых последствий и обеспечивающего юридическую силу), а также (3) *закрепление* в акте *юридических норм, правоположений практики, индивидуальных предписаний или автономных решений* лиц, т. е. содержательных элементов правовой системы, «обладающих юридической энергией или воздействующих на процесс правового регулирования» (Алексеев, 1982. С. 194–195).

Следуя в русле рассуждений С.С. Алексеева, представляется, что в основе определения правового акта должна лежать его способность непосредственно регулировать общественные отношения, при этом правовой акт должен воплощать в себе черты именно *правового* регулятора какой-либо сферы общественной жизни. Документ может быть вовлечен в процесс правового регулирования, но при этом не оказывать сколь угодно непосредственного регулирующего воздействия на общественные отношения [документы, фиксирующие юридические факты (например, паспорт, патент на изобретение), документы, фиксирующие факты-доказательства (например, заключение эксперта, протокол судебного заседания), юридические документы – доказательства (например, поддельная ценная бумага, рукопись, авторство которой оспаривается)]. Такие юридические документы правовыми актами не являются. Иными словами, правовой акт – суть источник нормативно-правового или индивидуально-правового регулирования. Данное обстоятельство предопределяет набор отличительных *признаков правового акта*:

- 1) имеет официальный характер;
- 2) является формой закрепления правовых (нормативных или индивидуальных) предписаний;

3) создается в процессе юридической деятельности;

4) обладает юридической силой;

5) воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения.

Определение правового акта. Отдельные выделенные нами признаки правового акта в известной степени накладываются на признаки юридического документа, коль скоро первое понятие включается в содержание второго. А если быть более точным, то – конкретизируют, уточняют, детализируют их. Другие признаки правового акта, напротив, выступают в качестве специфических (видовых) характеристик исключительно данного понятия, поскольку они не присущи всем иным юридическим документам. С учетом данного обстоятельства правовой акт можно определить следующим образом. *Правовой акт – это имеющий юридическую силу официальный документ, являющийся формой закрепления правовых предписаний, подготовленный в процессе юридической деятельности участниками правовых отношений и направленный на регулирование общественных отношений.*

Именно такая трактовка позволяет объединить в объеме понятия «правовой акт» не только традиционный набор хорошо известных юридических документов [международные правовые акты, нормативные правовые акты (в том числе муниципальные правовые акты), акты официального толкования (нормативного или индивидуального характера), правоприменительные акты, акты реализации прав и обязанностей], но и локальные акты, а также акты так называемого «мягкого права» (от английского слова «*soft law*»), в том числе акты международной частноправовой унификации. Включение последних в группу правовых актов основано на различии правового и государственного регулирования в трактовке Н.А. Пьянова (Пьянов, 2009. С. 103–107).

Таким образом, учитывая вкладываемый нами в понятие правовой акт смысл, можно следующим образом разъяснить смысл положения ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации: верховенство Российской Конституции простирается не только на процесс нормотворчества и его результат, но и на

официальное толкование, правоприменение и другие формы реализации права (с той лишь поправкой, что соответствующие правовые акты были приняты в Российской Федерации).

Заметим, что в российском законодательстве термин «правовой акт» не всегда употребляется в столь широком значении как в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ. Так, буквальное толкование п. 2, 6 и 7 ст. 3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) позволяет отнести для целей гражданско-правового регулирования к правовым актам только гражданское законодательство (ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы), а также иные правовые акты (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ). При этом ведомственные нормативные акты (акты федеральных органов исполнительной власти), строго говоря, не охватываются в ГК РФ понятием «правовые акты». Такое толкование приводит к логическому противоречию: акты федеральных органов исполнительной власти, являясь подзаконными нормативными *правовыми* актами, по терминологии ГК РФ к правовым не относятся. Поэтому вполне обоснованным является мнение А.Г. Карапетова и С.В. Сарбаша о допустимости расширительного толкования соответствующих норм ГК РФ: «акты министерств и ведомств, а также ЦБ РФ могут устанавливать правовые нормы и являться правовыми актами только в тех случаях, если данным органам правотворческую компетенцию по конкретному вопросу делегирует закон или иной вышестоящий в иерархии правовой акт» (Карапетов, 2020. С. 280).

Оценивая место и роль правовых актов в механизме правового регулирования, следует признать их правовыми средствами, при помощи которых осуществляется правовое регулирование как таковое, в противоположность иным правовым средствам, которые только обеспечивают правовое регулирование. Сходную в содержательном плане точку зрения отстаивает Ю.Г. Ткаченко, считающая целесообразным выделять специфические средства правового регулирования, специально для этой цели создаваемые государством. К ним она относит правовые акты государственных органов, содержащие общие

властные предписания (нормы); официальные акты толкования (разъяснения) норм права государственными органами; правовые акты государственных органов, властно индивидуализирующие общие предписания (акты применения права) и правовые акты субъектов права, индивидуализирующие общие предписания (в субъективных правах и юридических обязанностях) (Ткаченко, 1980. С. 122–123).

Обсуждение

Для того чтобы представить правовую характеристику Инкотермс как правового акта последующее изложение построим на анализе проявлений признаков правового акта применительно к Инкотермс и таким образом последовательно рассмотрим следующие вопросы: (1) Инкотермс как официальный юридический документ, (2) Инкотермс как форма закрепления правовых предписаний, (3) Инкотермс как результат правосистематизирующей практики, (4) юридическая сила Инкотермс и (5) юридическое значение Инкотермс.

Инкотермс как официальный юридический документ. Прежде всего, акцентируем внимание на следующие проявления признаков «документарности» и «официальности» применительно к Инкотермс. Во-первых, первая редакция Инкотермс была опубликована в 1936 г., затем она подвергалась изменениям и правкам в 1953, 1967, 1976 г. С 1980 г. Инкотермс стал периодически редактироваться каждые десять лет, и обновлялся в 1980, 1990, 2000, 2010 и 2020 г. соответственно. Кстати, изменение Инкотермс один раз в десять лет, по мнению ряда специалистов, носит случайный, а не закономерный характер. Как отмечает Я. Рамберг, «тот факт, что три последние редакции разделяет 10-летний период в определенной степени является совпадением. На самом деле, основной целью правил Инкотермс является отражение международной коммерческой практики. Излишне говорить, что коммерческая практика не изменяется с регулярными интервалами» (Рамберг, 2011. С. 10).

Последнее издание правил – Инкотермс 2020 г. (публикация МТП № 723ER) – было выпущено МТП 10 сентября 2019 г. на ан-

глийском языке, а вступило в силу и начало применяться с 1 января 2020 г. Таким образом, с учетом первоначального варианта можно говорить о существовании *девяти* официальных редакций Инкотермс. Следует акцентировать особое внимание на то обстоятельство, что формально все версии (редакции) Инкотермс являются *действующими*. Поэтому стороны договора купли-продажи товаров вправе выбрать любую редакцию правил Инкотермс для своих соглашений (для этого требуется четко указать избранную версию правил), а контракты, заключенные по правилам Инкотермс 2010, остаются в силе после 2020 г. Очевидно, что комментарии МТП более ранних редакций Инкотермс также не утратили своей актуальности, хотя, конечно, в договорной и арбитражной практике наблюдаются ссылки на последние редакции. Считается, что новые правила Инкотермс 2020 более адаптированы к новым тенденциям рынка и потому более выгодны для бизнеса.

Таким образом, с формальной точки зрения, Инкотермс представляет собой совокупность нескольких правовых актов, принятых в разное время и различающихся между собой по содержанию.

Во-вторых, процедура пересмотра правил Инкотермс в рамках МТП включает несколько этапов: 1) подготовка проекта международной Редакционной группой, объединяющей экспертов из разных стран, имеющих признанный авторитет в области права международной торговли, а также устойчивые деловые связи с МТП; 2) обсуждение профессиональным сообществом через сеть национальных комитетов МТП; 3) одобрение Комиссией по коммерческому праву и практики МТП; 4) утверждение Исполнительным комитетом МТП.

В-третьих, Инкотермс как правовой акт имеет официальное опубликование. Так, например, Правила Инкотермс 2010 опубликованы на различных европейских языках в составе официальной публикации ICC № 715 (ISBN 978-92-842-0080-1), Правила Инкотермс 2020 – в составе официальной публикации ICC № 723ER (ISBN 978-92-842-0510-3). Официальный перевод правил Инкотермс на русский язык осуществляется Российским

национальным комитетом Международной торговой палаты – Всемирной организацией бизнеса. Уникальный номер книжного издания, в котором произведена официальная публикация Инкотермс 2010 на русском языке – ISBN 978-5-9998-0041-1, а Инкотермс 2020 – ISBN 978-5-906434-15-9. Как указывается на официальном сайте МТП при возникновении споров следует использовать текст правил на английском языке – официальном языке правил МТП.

В-четвертых, в контрактах рекомендуется ссылаться на Инкотермс 2020, используя следующую формулировку, которая предусмотрена в официальной публикации МТП: «(1) избранный термин Инкотермс; (2) поименованное место; (3) Incoterms® 2020». Избранный сторонами термин Инкотермс (как известно, Инкотермс включает на сегодняшний день 11 терминов) должен соответствовать товару, способу его транспортировки и, кроме того, отражать, до какой степени стороны намерены внести дополнительные обязательства. Избранный термин Инкотермс может работать, только если стороны определили пункт или порт – так называемое «поименованное место» («named place»). Считается лучшим вариантом, если стороны определяют его по возможности как можно более точно. «Поименованное место» представляет собой не что иное, как пункт, где осуществляются поставка и переход риска на покупателя (EXW, FCA, DAP, DPU, DDP, FAS, FOB), либо пункт назначения, до которого оплачивается перевозка (CPT, CIP, CFR, CIF). С учетом сказанного наиболее удачным примером ссылки на Инкотермс в договоре может быть: «FCA 33 avenue Président Wilson, Paris, France, Incoterms® 2020».

Инкотермс как форма закрепления правовых предписаний. Изложение вопроса о содержании торговых терминов Инкотермс в отечественной юридической науке производится по-разному. Чаще всего российские исследователи ограничиваются кратким пересказом каждого отдельного термина. При этом общий смысл и назначение Инкотермс как бы ускользает от их внимания. Между тем имеются исследования другого рода, которые ставят своей задачей выявление исходного принципа, в соответствии с

которым осуществляется формирование содержания каждого из условий. Условно можно обозначить *экономический* и *юридический* подходы. Первый предполагает анализ влияния конкретного условия Инкотермс на цену товара и таким образом сосредоточен на внешней стороне вопроса. Второй предполагает рассмотрение торговых терминов как юридической конструкции, акцентируя внимание на обнаружение логики наполнения термина конкретными условиями. Тем самым исследовательский интерес направлен на познание внутренних закономерностей анализируемого явления. В его рамках можно выделить два направления – концепция «*коммерческих и юридических вопросов*» и концепция «*путевых расходов и рисков*».

Смысл *экономического подхода* состоит в признании того неоспоримого факта, что все условия Инкотермс оказывают непосредственное влияние на цену товара. Эта стоимостная по сути характеристика нашла отражение в специальном понятии – «*базисные условия*» («*базисные условия поставки*», «*базис поставки*»). Базисными условия называются так потому, что они создают основу (базис) цены в зависимости от того, включаются те или иные расходы в цену товара или нет (Фонотова, 2008. С. 5). В литературе на этот счет было высказано мнение о том, что «*название Инкотермс не вполне соответствует их содержанию, поскольку эти правила определяют лишь узкий круг условий договора купли-продажи, называемых базисными*» (Елисеев, 2002. С. 55). Безусловно, с такого рода замечанием следует согласиться и учитывать, что за рамками правил Инкотермс остается ряд не менее важных вопросов и поэтому исходить из условного названия соответствующей публикации МТП.

В основе *юридического подхода* положена идея определения состава содержащихся в терминах Инкотермс условий, но не с точки зрения их влияния на стоимость товара (этот вопрос носит вторичный характер), а с позиций юридико-формального их толкования с целью определения содержания обязательства из договора купли-продажи товаров. Так, Н.Г. Вилкова в содержании каждого торгового термина выделяет две группы предписаний, по которым в Инкотермс дается тол-

кование – *коммерческие и юридические* вопросы (Рамберг, 2001. С. 11). Наиболее важными коммерческими вопросами, урегулированными в Инкотермс, является распределение обязанностей сторон по перевозке и выполнению погрузочно-разгрузочных работ; предоставлению отгрузочных, платежных и иных документов, а также необходимых документов, извещений; страхованию товара, то есть по обеспечению фактического исполнения договора международной купли-продажи товаров; обеспечению надлежащей упаковки товара; обеспечению инспектирования товара; выполнению таможенных формальностей, необходимых для вывоза и ввоза товара.

Юридические вопросы, урегулированные Инкотермс, затрагивают следующие обязанности сторон: определение момента, когда продавец считается выполнившим свою основную обязанность по договору купли-продажи; определение момента передачи (поставки) товара; определение момента перехода с продавца на покупателя риска случайной гибели или случайного повреждения товара; распределение обязанностей сторон по получению экспортных и импортных лицензий.

В то же время, торговые термины Инкотермс охватывают не все аспекты исполнения договора купли-продажи. В частности, не урегулированными в Инкотермс остались такие не менее важные вопросы как момент исполнения продавцом своей обязанности по доставке (передаче) товара; правила о переходе права собственности на товар с продавца на покупателя; вопросы оплаты товара; последствия невыполнения сторонами обязательств по договору, включая основания освобождения сторон от ответственности; отношения, возникающие по договорам страхования и перевозки. Очевидно, что данные вопросы чаще всего находят отражение в самом контракте или определяются на основе права, применимого к договору. Как отмечают исследователи, системный анализ положений Инкотермс позволяет сформулировать главный принцип, отражающий логику построения его правил – «*минимизация обязанностей продавца*» (Фонотова, 2008. С. 16).

В.А. Белов трактует правила Инкотермс как «различные варианты распределения путевых расходов и рисков случайной гибели или повреждения товара между его продавцом и покупателем». Прежде всего, толкуя термины Инкотермс как наиболее распространенные варианты определения содержания обязательства продавца, автор выделяет следующие главные его обязанности: (а) путевые расходы или фрахт (freight, F.), а также грузовые расходы (loading, L.); (б) страхование от путевых рисков (insurance, I.); (в) таможенные платежи (duty, D.). Кроме того, для определения обязательства продавца необходимо учитывать момент перехода риска случайной гибели и случайного повреждения товара (risk, R.). По его мнению, правила Инкотермс всего лишь по-разному распределяют выделенные таким образом четыре элемента – «раскладывают» их по разным «корзинкам». Таким образом, содержание обязательства продавца определяет место и время его исполнения, момент перехода риска случайной гибели товара, а в конечном итоге – еще и цену товара, т. е. косвенным образом сумму обязательства покупателя (Белов, 2019. С. 271, 273–275).

Кстати, в Инкотермс 2020 все затраты, связанные с различными аспектами купли-продажи, теперь перечислены в пунктах А9, В9 «Распределение расходов» для каждого правила Инкотермс, а также в соответствующих пунктах Инкотермс, к которым они относятся. Целью этого изменения является предоставление пользователям полного списка расходов в одном месте, чтобы продавец и покупатель были лучше осведомлены о затратах, за которые каждый будет нести ответственность в соответствии с правилами Инкотермс 2020.

Инкотермс как результат правосистематизирующей практики. Правила Инкотермс подготовлены и изданы в рамках МТП, которая является старейшей неправительственной международной организацией, созданной в 1919 г. Являясь «палатой палат», МТП объединяет национальные торгово-промышленные палаты (более 1500), предпринимательские объединения и отдельные компании (свыше 6000) для выра-

ботки международных стандартов торговли, совместной защиты интересов в международных организациях, разрешения коммерческих споров. Штаб-квартира МТП находится в Париже. Будучи неправительственной организацией, МТП не принимает каких-либо обязывающих решений, однако, несмотря на *факультативный* характер, многие документы МТП (в том числе Инкотермс) получили широкое применение во многих странах мира.

Предметом систематизации Инкотермс (как следует уже из самого названия документа) являются наиболее широко используемые в области коммерции международные торговые термины (международные правила). Что они собой представляют? Думается, что всякий международный торговый термин являет собой определенный набор сложившихся и широко применяемых условий договора купли-продажи, образующих группу так называемых условий о франко. Совокупность именно таких условий выступает родовым признаком любого международного торгового термина.

Юридическая сила Инкотермс. Правила Инкотермс носят *факультативный* характер, что находит свое проявление в ряде обстоятельств.

Во-первых, как прямо следует из введения к Инкотермс, заинтересованным лицам дается рекомендация при желании руководствоваться данным документом и ссылаться на него в договоре. В случае отсылки к Инкотермс считается, что соответствующее базисное условие становится *договорным условием* и потому оно не может вступать в противоречие с императивными нормами международных соглашений или применимого национального законодательства. Ссылка на базисное условие поставки Инкотермс также желательна ввиду различного понимания торговых терминов в разных государствах. Поэтому соответствующая ссылка делает обязательным толкование используемого термина только по смыслу Инкотермс. Иными словами установлена следующая презумпция: стороны, используя соответствующие торговые термины, имеют в виду, что они будут толковаться в соответствии с

этимися правилами. Для того чтобы данная презумпция не применялась, должно быть доказано иное намерение сторон (Розенберг, 2010. С. 30–31).

Во-вторых, стороны, приняв Инкотермс в качестве общей основы договора, вправе изменять содержание того или иного термина в контракте. На этом основании в случае противоречия договорного содержания термина с его толкованием в Инкотермс приоритетом пользуется то толкование, которое дано в конкретном договоре (Канашевский, 2010. С. 473). Такое же мнение высказал М.Г. Розенберг: «если принять во внимание юридический характер Инкотермс», то это не означает, «что их положения при толковании контракта будут иметь преимущество перед прямо выраженными в контракте условиями», «однако во избежание недоразумений лучше прямо предусмотреть в контракте, что при толковании базисных условий положения Инкотермс применяются постольку, поскольку иное не оговорено в контракте» (Розенберг, 2010. С. 131).

Юридическое значение Инкотермс. Целью Инкотермс является выработка комплекса правил толкования торговых терминов, наиболее часто используемых во внешней

торговле. Таким образом можно избежать или, по крайней мере, значительно снизить неопределенность различного толкования таких терминов в отдельных странах.

Юридическое значение Инкотермс может быть истолковано с точки зрения его характеристики как правового акта. В частности, Инкотермс может рассматриваться как *акт индивидуального правового регулирования*, выполняющего регулируемую функцию, как *акт профессионального толкования*, целью которого является разъяснения содержания торговых терминов, как *гармонизационный акт*, фиксирующий обычные нормы и обеспечивающий процесс сближения права разных государств. Безусловно, могут быть также выделены и другие особенности Инкотермс как правового акта.

Выводы

Исследование вопросов применения Правил Инкотермс, а также определения их правовой природы должно быть продолжено. Рассмотрение Инкотермс как правового акта позволило выявить различную правовую природу содержащихся в нем правил, а также необходимость многоаспектного изучения Инкотермс как юридического документа.

Библиографический список / References

Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 360 с.

Alekseev S.S. (1982) General theory of law. Moscow: Yuridicheskaya literatura. Vol. 2. 360 p. (In Russ.)

Баранов В.М. (сост.) Юридическая техника. М.: Изд-во Юрайт, 2017. Т. 1. 251 с.

Baranov V.M. (2017) Legal technique. Moscow: Yurayt Publishing House. Vol. 1. 251 p. (In Russ.)

Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО. М.: Изд-во Юрайт, 2019. Кн. 2. 426 с.

Belov V.A. (2019) International trade law and WTO. Moscow: Yurayt Publishing House. Vol. 2. 426 p. (In Russ.)

Елисеев И.В. Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 236 с.

Eliseev I.V. (2002) Civil-legal regulation of the international sale of goods. St. Petersburg: Legal Center Press. 236 p. (In Russ.)

Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М.: Проспект, 2004. 560 с.

Erypleva N.Yu. (2004) International private law: textbook.

Moscow: Prospect. 560 p. (In Russ.)

Жарова Е.Ю. Программа как правовой документ. Нижний Новгород, 2006. 27 с.

Zharova E.Yu. (2006) Program as a legal document. Nizhny Novgorod. 27 p. (In Russ.)

Зеленин А.Д., Рыбаков С.А. Некоторые вопросы применения ИНКОТЕРМС в договорной практике // Арбитражные споры. 2004. № 4. С. 143–150.

Zelenin A.D., Rybakov S.A. (2004) Some issues of using INCOTERMS in contractual practice. *Arbitrazhnyye spory = Arbitration disputes*. No. 4. P. 143–150. (In Russ.)

Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2010. 608 с.

Kanashevsky V.A. (2010) Foreign economic transactions: material and legal and conflict regulation. Moscow: Walters Kluver. 608 p. (In Russ.)

Каргин К.В. Юридические документы. М.: Юристъ, 2008. 191 с.

Kargin K.V. (2008) Legal documents. Moscow: Yurist. 191 p. (In Russ.)

- Карпетов А.Г. (сост.) Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1104 с.
- Karapetov A.G. (2020) The main provisions of civil law: article-by-article commentary to articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos. 1104 p. (In Russ.)
- Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
- Kashanina T.V. (2007) Legal technique. Moscow: Eksmo. 512 p. (In Russ.)
- Кашанина Т.В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить. М.: Проспект, 2019. 448 с.
- Kashanina T.V. (2019) Legal documents. What students are not taught. How to understand and prepare correctly: a textbook. Moscow: Prospect. 448 p. (In Russ.)
- Лунц Л.А. Курс международного частного права. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
- Lunts L.A. (2002) Course of private international law. Moscow: Spark. 1007 p. (In Russ.)
- Марченко М.Н. (сост.) Общая теория государства и права. М.: НОРМА, 2007. Т. 2. 816 с.
- Marchenko M.N. (2007) General theory of state and law. Moscow: NORMA. Vol. 2. 816 p. (In Russ.)
- Пахаруков А.А. Инкотермс как акт неофициальной кодификации торговых терминов // Культура. Наука. Образование. 2020. № 2. С. 91–118.
- Pakharukov A.A. (2020) Incoterms as an act of unofficial codification of trade terms. *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye = Culture. Science. Education*. No. 2. P. 91–118. (In Russ.)
- Протасов В.Н. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2014. 495 с.
- Protasov V.N. (2014) The theory of state and law. Moscow: Yurayt. 495 p. (In Russ.)
- Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М.: Юрист, 1995. 96 с.
- Protasov V.N. (1995) What and how the law regulates. Moscow: Lawyer. 96 p. (In Russ.)
- Пьянов Н.А. Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории: монография. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. 221 с.
- Ryanov N.A. (2009) State regulation of public relations: theory issues: monograph. Irkutsk: Irkutsk State University. 221 p. (In Russ.)
- Рамберг Я. Комментарий ICC к Инкотермс 2010: понимание и практическое применение. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 352 с.
- Ramberg J. (2011) ICC Commentary on Incoterms 2010: understanding and practical application. Moscow: Infotropic Media. 352 p. (In Russ.)
- Рамберг Я. Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение. М.: Консалтбанк-кир, 2001. 286 с.
- Ramberg J. (2001) ICC Guide to Incoterms 2000: ICC Publication. Moscow: Consultbankir. 286 p. (In Russ.)
- Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2010. 448 с.
- Rosenberg M.G. (2010) International purchase and sale of goods: commentary on legal regulation and practice of dispute resolution. Moscow: Statut. 448 p. (In Russ.)
- Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
- Stepin V.S. (2000) Theoretical knowledge. Structure, historical evolution. Moscow: Progress-Tradition. 744 p.
- Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 464 с.
- Syrykh V.M. (2013) History and methodology of legal science. Moscow: Norma: INFRA-M. 464 p. (In Russ.)
- Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М.: Юринформцентр, 1999. 381 с.
- Tikhomirov Yu.A., Kotelevskaya I.V. (1999) Legal acts. Moscow: Yurinformtsentr. 381 p. (In Russ.)
- Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юридическая литература, 1980. 176 с.
- Tkachenko Yu.G. (1980) Methodological issues of the theory of legal relations. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 176 p. (In Russ.)
- Фонотова О.В. Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте. М.: Зерцало-М, 2008. 280 с.
- Fonotova O.V. (2008) Application of Incoterms in international and domestic trade. Moscow: Zertsalo-M. 280 p. (In Russ.)
- Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. 319 с.
- Cherdantsev A.F. (2012) Logiko-linguistic phenomena in jurisprudence: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M. 319 p. (In Russ.)
- Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли. М.: Юридическая литература, 1993. 511 с.
- Schmittoff K.M. (1993) Export: law and practice of international trade. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 511 p. (In Russ.)
- Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2001. 270 с.
- Shugrina E.S. (2001) Technique of legal writing. Moscow: Delo. 270 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Пахаруков А.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Attribution criteria

Pakharukov A.A. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru